Марина Кистяева

Поцелуй Скорпиона

Марина Кистяева

Поцелуй скорпиона

«Кистяева Марина»

2019

Кистяева М. А.

Поцелуй скорпиона / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2019

Её всю жизнь преследует кошмар, где мужчина, сильный, властный, влюбленный в неё до одержимости, удерживает её насильно в замке в горах. И однажды она убегает, чтобы сорваться в пропасть и разбиться о камни, о грани которых плескается вода… Она неизменно просыпается в поту и уже не может заснуть до утра. Реальная жизнь складывается благополучно – интересная любимая работа, предложение руки и сердца. Казалось, всё хорошо. Всё отлично. …Но что будет, если ты однажды поймешь, что сон вовсе не сон, а забытые воспоминания… Можно ли ненавидеть незнакомого человека? О, да… Она – его проклятье. Она та, кто не дает ему спокойно жить, дышать, работать. Она та, кто с ним всегда… День за днем. Ночь за ночью. И что будет, если он всё же найдет её…

© Кистяева М. А., 2019
© Кистяева Марина, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 19
Глава 4 24
Глава 5 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Марина Кистяева
Поцелуй скорпиона

Глава 1

Можно ли ненавидеть человека за то, что он где-то есть? Живет, дышит, ходит на работу. Занимается любимым делом, встречается с кем-то.

Можно.

Яростно. Одержимо.

Более того, НУЖНО ненавидеть…

Она была в его жизни всегда. С рождения. С самого первого вздоха. Бред? Паранойя? Возможно. Только с её незримым присутствием в его жизни не поспоришь.

Мальчикам снятся машинки и роботы, приключения и войны, в которых они непременно одерживают победу, а ему снилась она. Загадочная и красивая, с дьявольски печальными глазами, выворачивающую душу наизнанку. Она приходила тихо во сне, чтобы свести его с ума, заставлять испытывать те эмоции, что невозможно испытывать в столь юном возрасте.

Сначала Демид молчал. Мало ли что может кому сниться… Потом решил поделиться с отцом.

– Это моя мама?

– У тебя есть её фото, сын. Они схожи?

Нет.

Сотни тысяч раз нет.

Ни единой черты.

Мама – темноволосая, яркая, смуглая. Даже можно сказать, что вызывающая. Такую, как его мама невозможно пропустить взглядом, её появление невозможно не заметить. Высокая, с длинными волосами цвета воронового крыла. С яркими темно-синими глазами, что достались ему в наследство.

Снилась же ему другая.

Почему она? Снова и снова. Терзая и не давая покоя, мучая от абсолютного непонимания.

Сейчас Демид лишь иронично усмехался. Он знал правду. Всю.

Можно ли ненавидеть человека, не зная его лично? Ответ однозначен – ДА.

Он её ненавидел, как только может ненавидеть один человек другого. Неистова. Рьяно. Не мужчина женщину. Ему без разницы на её принадлежность к женскому полу, он так искренне считал. Ему плевать, что она до неприличия красивая в своей первозданной красоте. Бывали в его жизни и его постели куда красивее и изящнее женщины, такие, при взгляде на которых понимаешь – ты должен её трахнуть, взять сегодня же, покорить. И брал, покорял. Только ещё больше потом проклинал ТУ, что приходила во снах, потому что любой его секс был приправлен горечью.

Чертовщина?

Мистика?

Он не спорил.

Он смотрел на девушек, которые кокетничали с ним, улыбались. Они нравились ему, не в той степени, конечно, чтобы строить с ними далекоидущие отношения, но легкий необременительный роман закрутить вполне возможно и приемлемо. Он молод, богат, щедр. Привлекателен. Рядом с ним всегда были красивые девочки.

И ОНА.

Чертова тень, что неизменно преследовала его из года в год, становясь проклятием, наваждением, от которого невозможно избавиться, и тем навязчивее становилась цель убрать её к долбанной матери.

Уничтожить. Физически. Если такое возможно.

Сначала он думал, что наваждение пройдет. Наивно так полагал.

А что ещё думать ребенку о странной девушке, приходящей к нему во снах? Подростком просыпался с каменным стояком, приглушенно матерился и руку просовывал через резинку трусов, чтобы снять напряжение, выносящее мозг. Скрежетал зубами, сжимал губы, порой даже прокусывая их до крови, снова матерился и ожесточенно, остервенело ласкал себя. Чтобы уже вечером раскладывать одноклассницу на заднем сиденье авто или брать её же у бассейна, или зажимать у стены в туалете колледжа, предварительно подперев дверь, чтобы в самый ответственный момент его не прервали.

Напряжение было столь огромным, сильным, что его необходимо было сбрасывать. Раз за разом. Получая плотское удовольствие, и на какое-то время позволяя себя обманывать.

А ночью ОНА смотрела на него печальными глазами, снова вынося мозг, выворачивая душу и тело наизнанку.

Он сбивал руки в кровь, врезая кулаками по каменным стенам комнаты или по «груше», снова и снова выкрикивая одни и те же вопросы:

– КТО-ТЫ-ТАКАЯ? КТО-ТЫ-ТАКАЯ?

И…

– ПОЧЕМУ, МАТЬ ТВОЮ? ПОЧЕМУ?

Почему именно он? Почему ОНА терзает его? Что за дьявольщина происходит вообще?

Волей-неволей начинаешь верить в мистику.

Может быть, она привидение? Нет, серьезно. Злое приведение, живущее в их старом особняке с колоннами и витиеватыми садами, которые уводят гостя к утесу, где во время шторма возникает ощущение, что ты попал в готическую историю? Утес, шторм, валуны внизу, завывание ветра в ушах и волны с белой пеной, накатывающиеся одна на другую.

С тем утесом у него была отдельная история. Он мог часами сидеть на его скалистых покровах и смотреть. Не важно куда. Вдаль. При этом в голове ни одной мысли. Мальчишкой прибегал, желая спрятаться от строго отца и наказаний, что неизменно следовали за его упрямый и буйный характер. Чуть повзрослев, приходил по какой-то выработанной привычке. И лишь разменяв двадцатку, он признался себе, что его тянет сюда… Но тогда он не подозревал, знал, что на то есть причина, которая перевернет его жизнь с ног на голову.

Это будет потом.

Сначала же он пройдет по вымощенной острыми булыжниками дороге прямиком в ад. В объятия демона. Познает все грани небытия. Превратится в холодного, черствого циника, научившегося скрывать истинные цели и мотивы.

Иначе бы Демид сошёл с ума.

Отец отказался верить собственному сыну, наследнику выдающейся династии Сакронских. В мировоззрении отца отсутствовало такое слово, как понимание. Захар Сакронский придерживался четкой дисциплины в отношении сына – строгость и никаких поблажек. Мальчик должен вырасти мужчиной с сильным характером и «стальными яйцами», чтобы ни друг, ни враг не смогли даже мысли допустить, что Демид Сакронский слабак. Только сильные выживают и становятся победителями – закон жизни.

Если бы мама не умерла при родах, возможно, всё было бы иначе. Демид когда-то тешил себя подобной ерундой, вырос, отчетливо понял, что отец в любом случае сломал бы маму, какой бы красивой она не была. Ей пришлось бы прогнуться под него, принять его правила, или… Про «или» лучше не думать.

Но мамы не было, и воспитанием Демида занимался отец. Сейчас Демид готов был сказать ему спасибо. Слабаков уничтожают первыми. А отцы не вечны. Мало быть из известной и богатой семьи, необходимо научиться показывать зубы. Оскал. Стать волком, сильнейшим из равных.

Тренировка. Учеба. Снова тренировка. Приобретение новых навыков, Всё, чтобы стать тем, кем в итоге стал Демид.

И лишь ОНА выбивалась из идеальной картины.

Один раз Демид спросил у отца про неё, на этом разговор отца с сыном закончился. Захарий запросто мог решить, что у его отпрыска проблемы с психикой, и Демид не стал рисковать. Нельзя. Он выпутается, изгонит чертову суку из своей головы, вытравит её из себя.

Она – плод его воображения. Нечто неразумное, нерациональное.

То, от чего следует избавиться.

Сны… это только сны. Они не имеют ничего общего с реальностью.

И снова ночь. И снова она. И снова каменный стояк. И снова разбитые в кровь костяшки.

Демид начал изучать психологию. Читать труды по анализу сновидений. Даже дедушку Фрейда изучил. Почему бы и нет? К психоаналитикам Демид не ходил. Нельзя. Могут донести отцу. У него везде свои ищейки и люди. Кстати, позже он возьмет его опыт на вооружение. Контролировать всё и всех не так уж и плохо, знать о других то, что они сами о себе не знают, зачастую бывает очень полезно.

Девушек Демиду всегда было мало. Он не мог насытиться ни одной. Мешала ОНА. Да-да, блондинистая сучка, что маячила на горизонте его сознания и вызывала в нем самые противоречивые чувства. Хотя… Противоречия как раз было мало. Днем он ненавидел её, и его ненависть не могла не вытекать на других людей. Уже будучи подростком его опасались более взрослые ребята, потому что знали – Демиду Сакронскому лучше дорогу не переходить. Драться с ним опасно даже на ринге, не говоря уже о жизни. Бился он, как последний раз, как матерый волк, повстречавший злейшего врага.

Для Демида же драка, бои стали отдушиной. Возможностью выплеснуть негатив, злую энергию, что раздирала его изнутри.

Впрочем, и девушек он использовал с теми же целями. А ночью сходил с ума от тоски. Стоило ему закрыть глаза, как ОНА являлась – тут как тут. Стояла, нереально красивая, с белыми волосами, уложенными в аристократическую прическу, которую тотчас хотелось смять, запустить в неё пятерню, обхватить затылок и притянуть к себе. А ещё губы… Эти порочные алые губы. Приоткрытые. Увлажненные. Ставшие его личным фетишем. Сильнейшим искушением. Как же, мать вашу, хотелось укусить нижнюю губу и потянуть за неё. Даже до крови… До первого стона.

Демид просыпался, весь покрытый потом. Прерывисто дыша, словно он несколько часов отпахал в тренажерном зале, выкладываясь на износ. А тут… Всего лишь спал.

Он даже пробовал не спать. Но сколько человек может без сна? Сутки? Двое? Потом всё равно падал замертво и снова видел её.

Каждую ночь.

На протяжении всей своей жизни.

Ладно. Не каждую. Но почти.

Поэтому он не мог её не возненавидеть.

Когда отец разбился на их личном самолете, Демиду пришлось встать во главе их корпорации. Что ж, ожидаемо. Он горевал по отцу искренне, потому что с возрастом осознал, насколько они схожи. Отец так больше и не женился, хотя и трахал каждую ночь новую девушку всё моложе и моложе.

– У меня будет только один наследник, – сказал он как-то. Демид благодарно кивнул.

Он был готов принять дела отца. Они на некоторое время отвлекли его от НЕЁ. Смерть отца частично развязали ему руки. И он нанял соответствующих людей. Первого – фотопортретиста, который смог воссоздать её на холсте.

Теперь несколько её изображений у него имелось. Все они были выполнены на формате А4, не заслужила эта дрянь большего.

Дальше Сакронский нанял профессионалов другого уровня.

– Найдите мне её.

Просто сказал он.

– Имя знаете?

Он иронично приподнял брови.

Если бы он знал её имя – нет, не так, если бы он просто знал, что она СУЩЕСТВУЕТ, то давно придушил бы её собственными руками. Собственными. И ничего бы ему за это не было.

– Ищите.

Он поднялся, оставив им лист с её изображением, выполненный карандашом.

Уже у двери, Демид задержался и, не оборачиваясь, бросил:

– Лимит не ограничен.

На этом и порешили.

Сегодняшний вечер не отличался ничем особым от других. Демид, скатившись с новой знакомой, моделью из Англии, приглушенно выругался. Девушка была чертовски красива и так же фригидна в постели.

– Милый.

Она хотела потянуться к нему, но он раздраженно откинул её руку.

– Одевайся. Машину тебе вызовут.

Он, более не глядя на неё, пружинисто поднялся и натянул спортивные домашние штаны, что оказались под рукой, как нельзя кстати.

– Демид, что за обращение!

Демид, чувствуя, как ярость медленными клоками начала кружиться у него внутри, достал бумажник и достал купюры.

– За труды.

Он даже не посмотрел на неё. Положил деньги на подушку и направился в смежную комнату, слыша, как ему вслед летят отборные ругательства. Вот малышка с ангельской внешностью и показала истинное лицо. А как она пела, когда окучивала его. Улыбалась, едва ли не заглядывая в рот. Дрянь. Продажная.

Демид прошел в ванную и резко открыл кран с холодной водой. Подождал, пока вода станет ледяной и только тогда плеснул себе в лицо. Помогло мало. Тогда молодой мужчина сорвал с консоли хлопковую рубашку без рукавов, натянул её на влажное после секса тело и вышел из ванной. Босыми ногами прошёл к бару и достал виски.

Пить молодой Сакронский не любил. Спорт и алкоголь не совместимы. Но иногда душа требовала.

Как сегодня.

Не открывая бутылки и не обуваясь, лишь машинально прихватив с тумбочки телефон, он прошёл по коридору, до лестницы, там спустился вниз.

Родовой особняк спал.

К лучшему.

Демид вышел через заднюю дверь и тотчас холодный хлесткий ветер набросился на него, вызвав у мужчины улыбку. О, да, непогоду он любил. Особенно здесь. Вернее, не так. Непогоду Демид любил только тут. В родном поместье. В остальных случаях она его, как и большинство людей, раздражала, вызывая желание поскорее скрыться. Ночное небо затянуло грозовыми тучами. Ни звезд, ни луны. Ничего. Только ветер.

Да скалы.

И утёс, что звал его.

Снова мистика?

По херу.

На лице Сакронского появилась ироничная ухмылка, больше похожая на оскал. Он никого не хотел ни видеть, ни слышать. Ни чувствовать.

Ночь… Она же ЕЁ! Сейчас он вырубится, закроет глаза, и снова увидит ЕЁ! Тоскливый, прозрачный взгляд, в котором затаился упрек. Иногда ему начинало казаться, что и страх. Мать твою, он столько раз видел её взгляд, что уже изучил его наизусть.

Демид снова выругался и всё же открыл бутылку. Поднёс её ко рту и сделал несколько жадных глотков. Неразбавленное виски обожгло горло. То, что надо.

Мужчина шел проверенной тропой. Ветер хлестал по лицу, пригибая невысокие кустарники к земле, поднимая ворох пыли и мелких камней. Надо же, как стихия разбушевалась. Но Демиду она была по душе. Злость клокотала внутри, разъедая его. Все люди, как люди. Живут, влюбляются, женятся. Дерутся, убивают, предают. Совершают благородные поступки, рожают детей.

Что с ним не так?

Утес встретил его тишиной. Ветер неожиданно стих, обрушившись вниз, к волнам, что сейчас негромко плескались о скалы.

Демид покачал головой и сел прямо на голую землю. Уже потянулся снова к горлышку, когда в кармане брюк завибрировал телефон. Нахмурившись, Демид достал его.

О, как. Он знал адресата, звонившего ему.

– Да, слушаю.

– Демид Захарович, мы нашли её.

Корни его предков имели русское начало, и он, как ранее и отец, предпочитал, чтобы к нему обращались именно по имени-отчеству.

Вдох.

Выдох.

Грудь обожгло огнем.

– И?..

– Она в России. Мы знаем её точный адрес.

Россия…

Ещё одно совпадение?

К счастью, Демид Сакронский к двадцати восьми годам разучился верить в совпадения.

Глава 2

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Кира внутренне сжалась.

Предчувствие не обмануло её.

Каждая девочка с детства, как только начинает играть в принцесс, учится мечтать, что однажды услышит от любимого человека заветное предложение. Что они будут сидеть в уютном ресторане, где ненавязчиво будет звучать живая музыка, и она увидит сначала бархатную коробочку. Её сердце встрепенется потревоженной птахой, чтобы в следующую секунду забиться в утроенном ритме.

У Киры было всё с точностью наоборот.

Когда Дима накануне пригласил в ресторан, у неё возникло желание отказаться. Это желание не было продиктовано ничем. Оно просто шло из глубины души. Пришлось себя одернуть. Что за глупости…

Дима ничем её не обидел. Да, знакомы они всего лишь месяц, но он показал себя серьезным и порядочным человеком.

Первое, что бросилось в глаза, когда Дима за ней заехал, его нервозность. Всегда спокойный и уверенный в себе Ульянов, нервничал. С чего бы?

– Всё хорошо, Дим?

– Всё замечательно, солнышко.

Настаивать она не стала. Захочет – расскажет.

Он привез её в «Комильфо» – один из самых пафосных и дорогих ресторанов города. Открылся недавно, и простым смертным вход в него был изначально заказан. Чтобы поужинать в «Комильфо» необходимо было бронировать столик едва ли не за полгода вперед. Как удалось подобное Диме – оставалось вопросом.

У неё под вечер разболелась голова. Знакомая тупая боль подкралась к вискам. Последние годы Киру постоянно мучила мигрень. МРТ ничего не показало, давление так же было в норме.

– Возможно, вы метеозависимы, – сказал ей как-то терапевт.

Отлично. Значит, на том и порешим.

Кира кивнула и зареклась больше не ходить по врачам.

Она старалась не выказать Диме ухудшающегося самочувствия. Ещё решит, что она специально увиливает от посещения ресторана. Она не была любительницей походов в шумные и людные места, а он об этом знал.

И сейчас вот… предложение.

Кира сглотнула.

Она же должна обрадоваться…

Должна.

Она заставила себя остановиться на Дмитрии Ульянове, позволила отношениям развиться.

Невозможно постоянно бежать от людей…

Переезжать из города в город, обуславливая свой образ жизни профессией фотографа.

Невозможно.

И быть одной тоже постоянно нельзя, хотя и очень хотелось.

Но рано или поздно каждый человек образует пару. Вот и Кира решила, что стоит хотя бы попробовать.

Неужели она ошиблась?

Она заставила себя улыбнуться.

– Дима, а ты не торопишься? – её голос звучал тихо.

– Нет. Выходи за меня замуж, Кирочка. Я знаю, тебе моё предложение может показаться поспешным, даже диким… Но, поверь, оно идет от чистого сердца. Черт, детка, я так волнуюсь, что могу ляпнуть что-то не то… Готовился перед зеркалом даже, а вот несу… сама слышишь что. Волнуюсь.

Мужчина смотрел на неё очень внимательно. Пристально. Не моргая.

Кира одернула себя.

Что тебе ещё надо, дура?

Красивый, богатый, успешный. Лучший вратарь года по версии какой-то там номинации. За ним поклонницы волочились толпами, а он остановил выбор на ней.

Зачем?.. Почему?..

Кира снова оборвала себя.

Если она не заставит себя адекватно воспринимать окружающий мир, а не через объектив, мир поглотит её.

– Дима, – она смотрела на раскрытую бархатную коробочку, на дне которой лежало кольцо с камнем, и почувствовала, что ей отчаянно хочется сбежать. – У меня есть время, чтобы подумать? Я же девочка.

…Они познакомились четыре недели назад на её персональной выставке. Тот день Кира помнила, как вчера. Он врезался в её сознание.

– Всё будет хорошо.

Точно мантру, Кира твердила эти три слова снова и снова.

Почему она не может справиться с волнением? Разволновалась, точно девчонка! Бывали ситуации и посерьезнее. И ничего, справлялась. А тут, подумаешь, выставка. Всего-то. Куча фотографий, развешенных по стенам. И только-то.

Если бы не одно «но».

Её фотографии.

Её персональная выставка.

Набрав в ладонь холодной воды из крана, Кира плеснула себе на шею. Плеснула бы на лицо – потёк макияж, над которым все утро трудился её друг-визажист Артур. Он-то точно не простит, если с его шедевром что-то случится. Будет бдеть весь вечер, чтобы ни тон, ни тени не размазались. Ох, уж эти мужчины в мире моды и стиля.

Кира ещё раз взглянула на себя в зеркало. Безупречна. Черное платье-футляр, высокая строгая прическа, макияж в теплых тонах. Нитка жемчуга на шее. Классика стиля. Лишь глаза поблескивают от волнения и нетерпения.

Прошло три часа с начала открытия выставки, и можно было смело сказать, что она удалась. Слышались хвалебные отзывы, на лицах посетителей читались заинтересованность и восхищение. Как результат – Кире сделали несколько предложений о сотрудничестве.

Казалось бы, чего волноваться? Это успех. Настоящий успех! А она ничего не могла с собой поделать.

Прикрыла глаза и сосчитала до десяти. Приказала угомониться и взять себя в руки. Ещё час, и она будет свободна.

Свободна…

Как вкусно звучит это слово.

Особенно для неё.

Сможет поехать в номер гостиницы и подвести итоги. Сейчас же – нацепить улыбку и выйти к гостям.

Событие, к которому она шла долгие десять лет, увенчалось заслуженным успехом.

Кира провела рукой по платью, разглаживая несуществующие складки, и пошла к выходу из дамской комнаты.

Открыла дверь и налетела на мужскую фигуру.

– Извините… – начала она, но замолчала, услышав знакомый возглас.

– Кирочка! Где тебя носит? Я уже собирался набраться смелости, зайти в женский туалет и начать вытаскивать тебя из смывного бочка, который выступил в роли монстра, засасывая нашу красавицу! – Артур эмоционально взмахнул руками.

Природа наградила Артура фигурой, которую он всю жизнь пытался исправить – он был высоким, метр восемьдесят три, и очень худым. С периодичностью раз в полгода начинал активно посещать фитнес-центры, но неизменно всё заканчивалось одним и тем же сценарием: влюбчивая душа Артура не могла устоять перед накаченным телом фитнес-тренера. Страдал, стенал, даже писал стихи. Несколько раз был бит. Ничего не помогало, и Артур, залечив душу, снова отправлялся в зал.

С Кирой они вместе росли в одном дворе, и поэтому она с легкой иронией воспринимала приключения Артура, поддерживала, как могла. Давала советы образовать постоянную пару, на что каждый раз слышала гневное:

– И бросить спорт?!

Оставалось посмеиваться и разводить руками.

А так же благодарить его.

Именно Артур заставил её приехать в столицу. Именно он обивал пороги галерей и предлагал работы Киры. Именно благодаря его настойчивости, упертости и вере в подругу, выставка состоялась.

Кира была вполне довольна ролью свободного художника.

– Артур, что случилось? – проигнорировала она его речь о якобы страстной заботе.

– Кира, почему сразу что-то случилось?

Она подхватила его за локоть и направилась в сторону зала.

– Говори, не юли.

– Дива моя, на выставку пришёл ОН! – последнее слово прозвучало с должным пафосом.

Черная бровь Киры чуть-чуть приподнялась.

– Он? И кто же именно? Твой новый парень?

– Нет. Хуже! Значительно, хуже!

– Артур, становится интересно! – Кира бросила на друга взгляд, наполненный смехом и задоринкой. Её друг имел замечательную способность отвлекать её от всех насущных дум и переживаний.

– Ещё как интересно! Ты даже не представляешь насколько! Увидев ЕГО, я сначала решил, что ОН – мужчина мой мечты! Подошёл поближе и испугался! Да-да, и не смотри на меня так! Я реально испугался! Честное слово, аж мурашки по коже! У него оказались такиииие глаза… Ух! Синие-синие, почти черные! Ты их должна обязательно увидеть! И запечатлеть! Для потомков!

– Артур, – простонала Кира, – угомонись, а? Ты думаешь, мне сейчас есть дело до понравившихся тебе синеглазок? Пожалей меня, пожалуйста! У меня болят ноги – не стоило слушать тебя и обувать новые туфли на высоченных каблуках! Голова раскалывается от нервного напряжения! Спина, не поверишь, мокрая!

Мужчина остановился и нахмурился.

– А спина-то почему мокрая?

Кира прикрыла глаза.

– Потому что волнуюсь! – прошипела и потянула его в выставочный зал. – Всё, про своего мужчину мечты – молчок! Потом поговорим.

– Не могу! Кирочка, ты же не бессердечная сука и должна меня выслушать!

– Артур, к нам идет Изольда. Ты готов при ней восхвалять новый предмет твоей страсти?

Изольда Глебовна была владелицей галереи. Невысокого роста, вечно сидящая на диетах и практически не улыбающаяся. Носящая строгие платья, ненавидящая брюки, предпочитающая громоздкие украшения. Так её охарактеризовал Артур, которого она выгнала из кабинета в первую встречу, даже не взглянув на портфолио Киры.

Артур поступил, как истинный друг – разбросал фотографии Киры по полу. Его расчет был прост – Изольда-Ледяная, как он её прозвал, славилась большой любовью к искусству и не могла пройтись – в прямом смысле – по фото. Один случайно брошенный взгляд мог решить всё. Не будет же Изольда с закрытыми глазами маневрировать по коридору, обходя карточки.

Артур оказался прав. Видел бы он, каким хищным, предвкушающим блеском загорелись глаза Ледяной, когда она увидела работы Киры. Талант она чуяла за версту. А фотографии были сделаны талантливо. Очень.

Всё завертелось-закружилось быстро. Артур взял на себя все организационные моменты. Кире лишь оставалось с ним соглашаться и… фотографировать дальше.

Когда она брала в руки фотокамеру, окружающий мир переставал для неё существовать. Жить в Питере, где всё дышало стариной и мистическими легендами, и не походить по закоулкам, не выехать за город, в поместья, где творилась история – было бы преступлением. Кира преступницей становиться не собиралась. Поэтому дав Артуру карт-бланш, занялась своим любимым делом. Пропадала сутками. Фотографировала и фотографировала.

– А когда над выставкой работать будешь? – пыхтел Артур, открывая ногой дверь. – И есть тоже, когда начнешь? Снова ничего во рту не было? Держи хотя бы пиццу.

Пицца для него была хлебом насущным. Готов был ей питаться круглосуточно.

Кира в такие минуты откладывала все дела, подходила к другу и крепко обнимала его:

– Спасибо тебе за заботу… Что бы я без тебя делала…

– Исхудала бы! А ты должна оставаться аппетитной крошкой!

В отношениях Артура и Киры прослеживался некий парадокс. Несмотря на то, что Артур предпочитал любить мужчин, он всеми правдами и не правдами пытался сосватать свою диву замуж. И непременно за такого!.. За такого мужчину, чтобы при взгляде на него не возникало ни одной ассоциации, кроме как: «Настоящий мужик!»

Ему нравилось, что подруга не была «скелетоном» – тоже его выражение.

– Женщина должна быть женщиной. С титьками и попой, – резюмировал он, отрезая Кире очередной кусок пиццы.

Кире нравился их тандем. Не обычный, но очень интересный.

Когда Изольда Глебовна предложила контракт, Кира внесла пункт – Артур выступает в роли администратора, в случае удачной выставки и последующих финансовых договоренностей, получает свой процент. Артур отнекивался, но она видела довольный румянец на его гладко выбритых щеках.

Одна из причин, по которой Артур стремился попасть в мир шоу-бизнеса – большое наличие мужчин нетрадиционной ориентации при деньгах. Артур мечтал о паре и о безбедной жизни. Выросший в семье, где отец бросил мать, а та начала злоупотреблять алкоголем, он рано познал многие «прелести» жизни.

Кира его не осуждала. Она первая порадуется, если он встретит достойного мужчину.

– Только после тебя, – неизменно отвечал Артур.

– Кира, где тебя носит? – Изольда Глебовна в общении не выбирала интонации. Говорила грубо, резко. – Ты постоянно должна быть в зале! Ты намерена заключать договора или как?

Кире хотелось фыркнуть и сказать «или как».

К выставке и к последующему ажиотажу она относилась двояко. Вроде бы ей хотелось признания среди коллег. А вроде бы её устраивала спокойная, размеренная жизнь, которую она вела. В деньгах она не нуждалась, благо выросла в семье с хорошим финансовым достатком. На её счету был приличный капитал. Плюс она периодически зарабатывала, продавая свои

работы. Ей не хотелось быть привязанной к какому-то журналу или выполнять работы строго по заказу. Она предпочитала свободу и отсутствие обязательств.

А ещё возможность в любое время сорваться и уехать.

Ей это было необходимо.

Но Кира ответить не смогла. Потому что Артур ахнул и не совсем тактично ткнул подругу в бок.

– А вон и тот, про кого я говорил…

Объектом его восхищения оказался Дмитрий Ульянов. Кира тогда в душе посмеялась – футболист, интересующийся искусством? Оказалось, что Ульянов зашел в галерею на спор. Вот такие заключаются нынче споры.

Как он потом признается Кире, это была Судьба, и именно с большой буквы.

Артур же, поняв, что ему ничего не светит, благословил Киру и отправился снова покорять тренеров-бодибилдеров.

К слову, выставка Киры имела успех, но она не спешила заключать долгосрочные договора. Несколько – да, пожалуйста. Все-так в двадцать три года уже приятнее жить на собственные деньги и чувствовать полную независимость от родителей. Спасибо им за образование и за квартиру. Дальше Кира – сама.

Роман с Дмитрием был стремительным.

И глаза у него оказались не темно-синими, как решил Артур. Это были линзы. Во время тренировки Дмитрий получил травму, закапывал капли в глаза, и врач порекомендовал ему некоторое время носить линзы. Ульянов выбрал цветные. Почему бы и нет? В мире футбола надлежало быть модником.

Дима понравился Кире. Даже немного странно. Она предпочитала более спокойных людей, не публичных.

Даже пыталась отказаться от первого свидания, как потом выяснилось, лишь раззадорив Ульянова. Ещё бы. Он такой красавчик, и ему отказали! Надо срочно исправлять ситуацию. Вот он и исправлял, сам же с немалой долей юмора повествуя об этом Кире.

Его юмор ей нравился. Искрометный, легкий. Пафосным Дима был на людях, а оставшись наедине с ней, казался вполне доступным и комфортным.

Когда Артур услышал от неё характеристику нового ухажера, закатил глаза:

– Комфортным? Ты серьезно сейчас?

Кира пожала плечами и направилась к кофемашине.

– Да. Мне с ним легко.

– Кирочка, дива ты моя! Ты чего творишь?

Девушка обернулась и с долей удивления посмотрела на друга.

– Я что-то не то сказала?

– Всё! – он поднял руки кверху. – Если бы я был гетеросексуален, и про меня потрясающая девушка, от которой я хочу получить чуть больше, чем пару ночей, сказала кому-то, что со мной комфортно, я бы пошёл и побрился наголо!

– Не поняла, почему ты пылишь.

– А потому, солнце мое! Мужик у девы должен вызывать какие угодно чувства, но не комфорт! Особенно на первых свиданиях.

– Я с тобой не согласна.

– Вот и плохо! Помяни моё слово, ты пожалеешь. А потом как-нибудь поймешь, что я прав. Когда в твоей жизни появится мужик, от вида которого ты будешь шалеть и дуреть…

Из рук Киры выпала чашка, упала со звоном на плитку и разбилась.

Её руки мелко подрагивали. Снова та самая пугающая реакция…

Нет-нет-нет!

В жизни Киры был мужчина, что доводил её до дрожи. От которого она шалела и дурела. А ещё считала себя едва ли не сумасшедшей, больной.

И о котором никто не знал.

И никогда не узнает.

Даже Артур.

– Не надо мне такого, – тихо ответила она.

Наверное, разговор с Артуром на её кухне послужил отправной точкой, чтобы окончательно понять, что с Димой стоит продолжать отношения. Несмотря на его профессию, он не производил впечатления бабника.

Ухаживал красиво. Театры, кино, рестораны, прогулки по набережной. Цветы. Море цветов. И поцелуи, не перерастающие в нечто большее, потому что Кира не позволила. Он не настаивал. Оторвался от её губ, смотрит на неё затуманенными глазами, и выдыхает:

– Я подожду… Я реально подожду! Потому что ты достойна того, чтобы ждать.

А Киру накрыло холодной волной. Ей хотелось дернуть ручкой машины и сбежать, куда глаза глядят. И чтобы никто, никогда её не догнал. Взлететь по лестнице на свой этаж, открыть квартиру и тут же скользнуть в ванную, где включить контрастный душ и долго стоять, приходя в себя.

Кира улыбнулась и ничего не сказала. Она заставила себя сидеть на месте, прогоняя накрывшую её панику. Нееет. Она её победила. Больше ОН ей не будет портить жизнь. ОН – иллюзия. Мечта. Кошмар.

А Дима… Да, комфортный, удобный, чертовски обаятельный, сногсшибательный, умный и так далее – рядом.

И, кажется, в неё влюблен.

Теперь, в «Комильфо» это «кажется» приобрело более настораживающие очертания.

В виде кольца.

Кира искренне надеялась, что она ничем – ни взглядом, ни жестом, ни мимикой – не выдала себя. Иначе это будет крахом. У неё в ближайшее время не будет сил, чтобы начать ещё одни отношения.

Ульянов явно ожидал другой реакции. Его лицо застыло, в глазах мелькнуло непонимание, а потом и злость. Надо отдать должное молодому человеку, он быстро взял себя в руки:

– Детка, и сколько мне ждать твоего «да»?

Кира протянула руку и взяла бокал с вином. Сделала два жадных глотка подряд.

– Неделю. Дай мне ровно неделю.

– Ок. Договорились. А что мне делать с кольцом?

– Не знаю. Честно…

– Пусть оно побудет у тебя.

Лавина удушливости накинулась на Киру и закружила. Для паники или страха не было никаких причин. Абсолютно. В реальной жизни никогда ни один мужчина её не обидел, пальцем даже не тронул. Отец не наказывал. А страх… Он был. Даже не страх, а нечто более глубокое. Тяжелое.

– Дима…

– В сумочке полежит, хорошо, Кир? Пусть… Будешь доставать, примерять его, пока никто не видит, может, и твоё «да» я услышу быстрее.

Он снова отреагировал достойно.

А она… Что она?..

– Ну, моя хорошая, давай твою сумочку, будем прятать сокровище на дно.

Кира молча протянула ему небольшую дамскую сумочку. Обычно она предпочитала или рюкзаки, или более объемные сумки, чтобы в них помещался фотоаппарат. В ресторан фото-

аппарат брать не имело смысла, да и во многих заведениях подобного класса фотографирование запрещалось.

Она наблюдала, как Ульянов прячет бархатную коробочку в сумочку, и душа девушки покрывалась тонким льдом.

Что она творит… что… зачем…

Играет с чужими чувствами, когда сама остается абсолютно равнодушна.

Потому что не может иначе.

Она давно принадлежит ЕМУ.

Тому, чьего имени даже не знает.

Тому, кого придумала.

Черноволосому Демону с глазами бушующего моря.

Кира почувствовала, что начала задыхаться, да и головная боль тупыми молоточками стучала по затылку.

– Дима, я отойду. Мне что-то нехорошо.

Молодой человек мгновенно подобрался и подался вперед. В его глазах мелькнуло беспокойство, которое ещё сильнее резануло по совести Киры.

– Что с тобой? Может быть, врача? Скорую? Черт, детка, не пугай меня.

– Дима, перестань. У меня легкое головокружение. Сейчас схожу в туалет, и всё будет в порядке.

– У тебя критические дни.

– Да.

Пришлось соврать. Права была мама, когда, смеясь, говорила, что в любой ситуации женщина может смело свое плохое настроение сваливать на бесконечные критически дни. Для большинства мужчин они выступали красной тряпкой для быка, в буквальном и переносном смысле. А критические дни у женщины это не только месячные. Это неудачные туфли, плохо сидящее платье. Да, у её мамы было своеобразное представление о ПМС.

Кира, улыбнувшись, поднялась и взяла сумочку.

– Я скоро, Дима. Закажи, пожалуйста, ещё вина.

Кира не уважала алкоголь, но иногда он был необходим.

Как сегодня, например.

– Конечно. Я буду тебя ждать. Не появишься через пять-десять минут, пойду тебя искать. И не сомневайся, в женский туалет я загляну первым делом.

Она не сомневалась – Ульянов так и сделает.

– Я вернусь.

Кира мысленно усмехнулась, вспомнив, как пару раз она на самом деле сбегала от молодых ребят. Давно это было, лет пять назад. Тогда она ещё не научилась контролировать себя и действовала импульсивно. Самое парадоксальное заключалось в том, что она чувствовала вину перед Демоном за то, что пошла на свидание с парнем.

Как глупо… Господи…

Чувствовать себя виноватой перед своей же фантазией. Говорят, что, когда писатели долго пишут про одного героя, перенося его из книги в книгу, они влюбляются в него. В тот образ, что создали. Синдром Пигмалиона. Кира часто думала, что и с ней случилось то же самое. Есть образ, который снова и снова приходит к ней. Мужчина. Возможно ли такое, что она когда-то, будучи маленькой девочкой, увидела его? И влюбилась.

Кира даже подумывала сходить к гипнотизеру. Пусть бы он поработал с ней. Может, она излечится от наваждения.

Эти мысли, воспоминания, рассуждения пронеслись у неё в голове, пока она поднималась, поправляла несуществующие складки на бежевом кружевном платье, выбранном для свидания, и направлялась к дамской комнате.

Она шла, не замечая других посетителей ресторана. Они её попросту не интересовали. Она маневрировала между столиками, заставляя себя не совершить очередную глупость и не сбежать.

Артур её прибьет.

Или, напротив, похвалит? Он-то понял Киру. Заметил то, что она пока отказывалась признавать.

– Солнце моё, ни хера у вас ничего не будет. Читай по моим губам – ни-хе-ра.

Вспомнив, как Артур сложил губы дудочкой, Кира грустно улыбнулась. А если улететь с Артуром на Камчатку, например? Там потрясающие пейзажи. Она давно планировала поработать на полуострове. От шумного города начала уставать. Да и в конце концов, пришла пора разобраться в себе, в том, что происходит в её личной жизни и куда двигаться дальше.

– Ох…

Она врезалась в скалу. В непоколебимую твердыню.

Кира даже не поняла, что произошло. В первую секунду единственное, что для неё оказалось значимым – не упасть на мягкую пятую точку, потому что столкновение оказалось очень ощутимым, и из девушки словно дух выбили. Она пошатнулась на двенадцатисантиметровых каблуках и начала заваливаться назад.

Упасть ей не дали. Крепкие мужские руки довольно уверенно и властно сжали её талию, удерживая от позорного падения.

– Ну, что же вы так неаккуратно.

Говорили с акцентом, тягуче, нараспев. Кира ещё не успела рассмотреть говорившего, всё происходило очень быстро. Его голоса оказалось достаточно, чтобы вся её женская сущность встрепенулась, взбунтовалась, обострилась до предела, чего с Кирой не случалось ни разу ранее. Никогда мужской голос, хрипловатый, низкий, не производил на неё столь оглушающего впечатления. Казалось, он окутал невидимым, невесомым покрывалом, шелковым и настолько тонким, что её кожа не могла не отреагировать, защипало, но безумно приятно, игриво. Или это не покрывало её окутало, а пузырьки от шампанского?

Возникло непреодолимое желание увидеть лицо мужчины, обладающего столь чарующим голосом. Но что-то мешало Кире поднять голову и взглянуть в лицо. Некий инстинкт самосохранения, который неожиданно очень громко заявил о себе. Поэтому Кира изучала его постепенно, как при замедленной киносъемке.

Первое, что бросилось в глаза – крепкие загорелые руки, которые удерживали её. Одна рука поддерживала за спину, и Кира не имела возможности её рассмотреть. Вторая легла ей странным образом на живот. И не спешила его покидать. А Кира не спешила приходить в себя, попадая под дальнейшее воздействие незнакомца. Красивая широкая кисть с длинными пальцами. Обнаженное запястье с тяжелыми часами-скелетонами. Не вписывались в картину элегантности и ненавязчивой роскоши лишь сбитые костяшки. Спортсмен?

Взгляд Киры побежал выше. Черная рубашка, идеально подчеркивающая бронзовый загар. И снова штрих, выбивающийся из атмосферы «Комильфо» – у незнакомца было расстегнуто куда больше пуговиц, чем того допускали правила приличия. Конечно, сейчас многие чхать хотели на условности, и всё же… Распахнутый ворот и пуговицы обнажали едва ли не всю грудную клетку, позволяя увидеть не только шикарный загар, но и витиеватые татуировки, а так же короткие иссиня черные волоски на груди. Вот тут ноги у Киры дрогнули.

Волосы на мужской груди – её слабость. В век, когда люди стремились всеми доступными способами лишить себя волосяного покрова, она тащилась от волос на груди. Зависала. Откуда пошёл подобный фетиш, история умалчивала, да Кира никогда и не задавалась вопросом. У неё была даже небольшая коллекция фотографий, без лиц. Только мужская обнаженная грудь. Но эту коллекцию по понятным причинам обнародовать она не собиралась.

Чувствуя, как слабость всё сильнее охватывает тело, вталкивая Киру в ещё большее смятение, девушка заставила себя двигаться дальше. Шея. Про такую говорят «бычья». Крепкая, как и всё тело. С обвитыми пятью кожаными цепочками.

И лицо.

Господи…

Сон ли это? Явь? Что это…

Над лицом молодого человека явно поработал небесный скульптор – лепил любовно, создавая одну резкую линию за другой. Вкладывая в саму сущность всё то, от чего могли молодые девушку и женщины сходить с ума. И сходили. Те самые черты, которые заставляли их оборачиваться, а мужчин ревновать. Квадратный подбородок, покрытый модной «трехдневной» щетиной, пухлые, четко очерченные губы, прямой нос с горбиной, говорящий о том, что Кира не ошиблась в своих первых впечатлениях, и молодой человек занимается спортом.

А глаза…

Темно-синие. Штормовые.

До безумия, до сумасшествия знакомые…

Как и широкие брови, которые сейчас чуть насмешливо приподнялись кверху.

Прическа короткая, растрепанная, но небрежность явно искусно созданная.

Лицо незнакомца Кира уже осматривала сквозь пелену, что образовалась не на глазах – в сознании. Ей и не требовалось более пристального внимания к мужчине.

Она знала каждую его черточку. Знала высокие скулы. Упрямую линию губ.

Она знала о нем всё…

Потому что сама создала его в своем воображении. Пигмалион и его Галатея, поменявшиеся полами.

Её личный Демон во плоти.

Глава 3

Трудно было удержаться от желания отдать приказ убрать её. Да-да, физически.

Иногда Демид испытывал именно эту потребность – уничтожить ЕЁ. Он всегда, черт побери, знал, что она СУЩЕСТВУЕТ! Не может не существовать. Что она топчет грешную землю, дышит с ним одним и тем же кислородом и так же, как и он, встречает рассвет.

В ту ночь он долго сидел на утесе. Правда, больше не сделав ни единого глотка. Спиртное для слабаков, для тех, кто хочет забыться, убежать от реальности. Иногда, очень редко, и он позволял себе быть слабым, когда не имелось возможности иначе выплеснуть чертову ненависть, выжигающую его изнутри.

И снова вопрос, тот же самый, заданный сотню раз – как можно ненавидеть человека, не зная его?

Легко.

Он ненавидел её, эту золотоволосую аристократку. О, да, в его снах она всегда была идеальной, нереально красивой и в то же время до безумия притягательной. Как далекий маяк в ночи. Прелестное сравнение, учитывая, что Демид часами проводил время на утесе, глядя на плескающееся море. Кстати, в их имении никогда не было маяка, но как показывает история, ни один корабль не разбился о эти скалы. Тоже мистика.

Она двигалась с безупречной грацией, смотрела спокойно, ровно. Сейчас девушки так двигаются, если годами занимаются танцами. Про взгляд и говорить нечего. Демид ни разу в жизни, ни у одной красотки не встречал такого взгляда, а красоток он повидал предостаточно. Смущенных, раскованных, чего-то от него ждущих. Чаще – денег и покровительства. Реже – серьезных отношений.

И никто не смотрел на него, как на равного. Были девочки из его круга, что пытались бросить ему вызов. Думали, подобным образом завоюют его, покорят. Глупышки. Не-е-ет, милые, это он был завоевателем. Мужчиной, который привык брать то, что возжелал. Он желал их плоть, и на этом всё.

С НЕЙ было иначе. Во снах он дрожал перед ней… Перед этой аристократичной сучкой. Его била наотмашь внутренняя дрожь, делая слабым и ничтожным. Во сне он рвался к ней, шагал навстречу, готов был в любую секунду, по одному лишь взмаху её ресниц всё бросить и к ней – вперед, за её улыбку, за теплоту в глазах. Его раздирало желание оказаться с ней рядом. Он делал шаг вперед… Она стояла, смотрела… Ещё один шаг и ещё… Она по-прежнему стояла… Ему казалось, что он вот-вот окажется рядом, наконец, приблизится к ней, дотронется до её щеки… Нет! Мать вашу, нет, он не дотронется, он вопьется пальцами в её идеальные скулы, сожмет их с такой силой, чтобы у неё не возникло ни одной шальной мысли, что она может от него куда-то деться.

И стена. Долбанная чертова стена, на которую он наталкивался раз за разом! Когда, казалось, между ним и девочкой не оставалось больше ничего, никаких преград, и расстояния между ними тоже нет, он на что-то наталкивался.

Вот тогда её взгляд менялся. И сколько Демид ни всматривался в него, ни пытался его разглядеть, понять, узнать, ничего у него не получалось. Она ускользала, таяла в вязком тумане, а он просыпался в липком поту, иногда что-то крича.

Её имя. Это он понял уже потом.

Он звал её там, во сне. И имя сохранялось у него на губах с ощущением горечи и злобы.

С её именем тоже были проблемы. Как он ни пытался его вспомнить – ему не удавалось. Лишь ощущение оглушающей непередаваемой потери.

По её взгляду Демид сходил с ума. Он даже одно время задался целью встретить реальную девушку, которая так же смотрела бы на него. Потом понял, что ведет себя, как идиот. Какое, к черту, спокойствие?! Ему что надо было от цыпочек? Правильно – секс, секс и ещё раз секс.

Ничего больше.

Демид знал, что к отношению полов подходит с изрядной долей цинизма, конечно, не без влияния деспотичного и жесткого отца. Как там говорил дедушка Фрейд? Все наши проблемы из детства? Он же просветил мир про бессознательное и сновидение, так что Демид испытывал к австрийскому психологу большое уважение.

И вот теперь он знает её имя.

К-и-р-а.

Кира.

Кира Михайловна Глебова. Двадцать три года. Гражданка Российской Федерации. Свободный фотограф, которому пророчат неплохое будущее. Уже востребована несколькими известными журналами.

Родилась и выросла в полной семье, родители живы. Живет отдельно от них.

Ни с кем не поддерживает тесных интимных отношений. Не состояла в браке, не сожительствовала. Любит много и часто путешествовать. Подруги близкие так же отсутствует. Крутится рядом с ней один парень – некий Артур, но его сексуальная ориентация не вызывает сомнений.

На этом можно было бы поставить жирную точку, но в последний месяц к ней прицепился некий Дмитрий Ульянов.

Что почувствовал Демид, когда узнал, что за НЕЙ ухаживают? Странные смешанные чувства. Сначала он кинул досье на стол, порывисто, пружинисто встал и подошёл к окну, сжал руки в кулаки и ими уперся в подоконник.

Поклонник. У этой Аристократочки…

Хорошо или плохо? Для неё, наверное, хорошо. Футболисты сегодня востребованы и зарабатывают приличные деньги. Для этого Ульянова – плохо, ибо он встал у него на пути. А Демид слишком долго ждал встречи со своей Аристократочкой, чтобы кто-то посмел ему мешать.

Нечто темное, злое всколыхнулось в груди Демида. В последнее время всё, что касалось… Киры, вызывало у него неконтролируемые приступы агрессии. Он не выходил из зала по несколько часов, сбивая в кровь костяшки и абсолютно не щадя себя. Если не будет выпускать пар на «груше», проиграет в бизнесе. Акулы, что кружились вокруг него, мгновенно почувствуют слабость. Это недопустимо.

Демид дал себе неделю. Не сорвался сразу же в Россию.

Кирааа…

Теперь она от него никуда не денется. Теперь он знает, где её найти.

Его люди следили за ней, и пока всё то, что они ему докладывали, не вызывало у него порыва сорваться и тотчас лететь. Нужно остыть, иначе он наломает дров. Конкретно – придушит блондиночку собственными руками в первую же встречу. Сожмет её тонкую шею до хруста. Демид не был убийцей, но тут всё темное, неконтролируемое поднималось изнутри и это до чертиков его напрягало. Он не испытывал сожаления или раскаяния за подобные мысли.

Все двадцать восемь лет её образ терзал его. Ничего удивительного не было в том, что у него имелось желание избавиться от неё.

Что ж… Время пришло. Он готов был с ней встретиться.

По прилету в Россию, он не стал за ней наблюдать со стороны. Ему было интересно, что он испытает, когда увидит её воочию. Какие эмоции она всколыхнет в нем.

– Они ужинают в «Комильфо».

Ну надо же…

Тут было в пору рассмеяться.

«Комильфо» принадлежало его другу и ему. Когда Максимилиан сообщил ему, что хочет расширяться, и затеял несколько проектов в России, Демид подписался с ним. Почему бы и нет? Россия ему нравилась, он несколько раз бывал в ней, да и кровь звала на древнюю Родину. И тут такое совпадение. Ресторанный бизнес всегда был прибыльным, если подойти к нему с умом.

И вот настал день икс. Демид не волновался, не нервничал.

Он был готов ко встречи с НЕЙ.

И ошибся. Чертовски ошибся.

К ЭТОМУ невозможно было подготовиться.

Он уже находился в ресторане, когда она вошла. Именно она, а на Ульянова, что держал её за локоток, Демид обратит внимание потом.

Сначала она. Только она.

Первое, что бросилось в глаза – её рост. Миниатюрная, не выше метра пятидесяти пяти. Во сне она казалась выше… Плевать. На высоченных шпильках её ноги выглядели сногсшибательно – стройные и притягивающее внимание. Лодыжки безумно красивые, изящные. Взгляд Демида побежал выше. Светлое, почти белое кружевное платье, закрывающее коленки и легко струящееся по фигуре, но ни в коем случае не обтягивающее её, как вторая кожа. Платье невесты, усмехнулся Демид, не подозревая до какой степени прав. Шикарные крутые бедра, тонкая талия, которую он мог бы обхватить обеими руками, высокая грудь, что-то среднее между двоечкой и троечкой. Девочка явно заслуживала более пристального внимания. Демид подозревал, что если бы они где-то пересеклись, он бы не пропустил её.

Лицо и волосы. Вот тут впору было получать под дых. Да такой, что откидывал его в нокдаун. Алебастровая кожа, полноватые губы, тронутые розовым блеском, изящный прямой нос, большие глаза, обрамленные густыми ресницами, красиво изогнутые брови. Всё, как во сне, только в сто крат лучше. Здесь, в «Комильфо», она была настоящей. С роскошными волосами, свободно струящимися по плечам и слегка завитыми.

Не для него…

В груди Демида взорвалась ядерная бомба, никак не меньше. Он сидел, откинувшись назад в глухой зоне, отдельной от остальных столиков, и прекрасно был уведомлен, что его не видно, если специально не делать акцента, не искать. Ниша располагалась в углублении и предназначалась только для хозяев заведения. Отсюда прекрасно был виден весь зал. Как нельзя кстати. Отдыхающие в нише могли наблюдать за кем угодно.

Хорошо, что Демид ничего не держал в руках. Иначе раскрошил бы к чертовой матери. Он думал, что спокойно посидит, понаблюдает, потом примет решение, как будет действовать дальше. И все его намерения разрушились в прах. Он не учел одного – если его Аристократка сводила его с ума во снах, то действительность будет только хуже.

Так и оказалось.

Демид не понимал, что с ним. Откуда столь оглушающие эмоции? Допустим, он их сам в себе взрастил, такое вполне возможно, если ненавидеть образ одного конкретного человека всю жизнь. Причем ненавидеть столь яростно и жгуче, что задумывался о физическом уничтожении человека при его реальном существовании. Одно распоряжение, и Киры не будет. Легко и просто. Но сейчас он понял, что ни хрена всё не просто.

Что всё только усложнилось.

Первое – ему захотелось набить морду Ульянову. Какого черта он вцепился в неё? Идет рядом, поддерживает, смотрит плотоядно, точно уже знает, чем закончится вечер. А вернее где – между её стройных ножек.

Второе – ОНА! Почему смотрит на Ульянова доверительно и ласково?

Демид удержал себя от того, чтобы тотчас не сорваться, не подойти к ним и не отодрать её от Ульянова. Сдержался, сжав зубы с такой силой, что послышался скрежет.

Он немного понаблюдает.

Дальше было ещё интереснее.

Ульянов сделал предложение.

Мать вашу…

Тут Демид не знал, смеяться ему, аплодировать или всё же осуществить первое желание и ввязаться в драку со знаменитым спортсменом. Он не сомневался – футболист окажется на полу через пару ударов. Может, он и бегает хорошо, а вот в драке сомнительно. Зато драться умел и любил Демид. Вот и снова у него чесались кулаки.

Он подался вперед, опираясь локтями о стол в жажде уловить мимику и эмоции Аристократочки. Та растерянно смотрела на кольцо в футляре? Что, детка, бриллиант маловат? Или кольцо вовсе без него? Нечто, похожее на злорадство, заполыхало в груди Демида. Он с удовольствием зашвырнул бы коробочку куда подальше.

А ещё…

Ему захотелось увидеть Аристократку голой. В одном бриллиантовом колье. С гордо вздернутыми сосками, стоящей напротив него.

Или нет…

Перед ним. На коленях. Но голой. В бриллиантовом колье.

А ещё чтобы и он стоял перед ней голый с эрегированным членом, на который она облизывалась бы и тянулась ртом.

Стоп!

Демид дернулся назад, потому что у него встал. Да здравствует очередной каменный стояк. На НЕЁ у него вставал всегда и мгновенно. Стоило подумать, представить, увидеть… Даже в долбанных снах, где она всегда была одета или почти одета, иногда она была в тонкой сорочке, не скрывающей ничего – ни тугих сосков, ни светлого треугольника между ног, – он реагировал тотчас. Просыпался и испытывал ни с чем не сравнимое желание, от которого даже яички болели.

Что, собственно, сейчас и происходило.

Грязно выругавшись, он схватил стакан с безалкогольным коктейлем и жадно его осушил. Вовремя. Потому что его Аристократка медленно поднялась и направилась в сторону дамских комнат.

Что ж…

Им по пути.

Он двигался бесшумно, точно определив цель. А она… Она плыла. У Демида член так и не опал, не потерял ни на йоту упругость. Он с жадностью бойца перед «сушкой» смотрел, как она двигается по залу, маневрируя между столиками и ни на кого не обращает внимания. Голова гордо вздернута, но не вызывающе, без лишнего пафоса. Просто у неё такая осанка величественная. Яд разлился по телу – не зря он её прозвал Аристократочкой.

Не только Демид наблюдал за Кирой. Несколько праздно отдыхающих мужчин различного возраста так же заинтересованно проводили её взглядом, чем вызвали ещё одну гневную волну у Демида. Какого черта они на неё пялятся?.. И тотчас одернул себя. Он же тоже ей любовался.

Ей нельзя было не любоваться. Изящная, миниатюрная, до безумия сексуальная. Походка вроде бы и не от бедра, задницей не вертит-не крутит, и всё же… Всё же! На попу нельзя было не смотреть. Шикарная. Какая же она шикарная. Не плоская, но и на «бразильскую» не тянет. Так и хочется потрогать, огладить, посильнее сжать. А потом потянуть на себя и насадить да так, чтобы дух выбило.

Демид ускорился. Если бы он этого не сделал, то вполне мог бы упустить момент.

Другим могло показаться, что молодой человек внушительной комплекции куда-то спешит. Он шёл быстро, но не достаточно, чтобы у кого-то возникли подозрения. Не выпуская «жертву» из вида, пристально следя за ней боковым зрением, он отвернулся, чтобы способствовать столкновению.

И ещё одна вспышка, едва не парализовавшая его.

И вот ОНА в его руках. Растерянная, даже чуть испуганная. Покачнулась, готовая упасть. Ну да, вы, девочки, любите же очень удобные двенадцатисантиметровые каблучки!

Он наслаждался ощущением власти над её хрупким телом. Вдыхал приятный аромат парфюма, что мгновенно ударил ему в голову, втягивал её собственный запах. Будоражащий. Возбуждающий. Ему даже в тот момент стало наплевать, если она почувствует его возбуждение. Напротив, даже захотел вбиться в неё, сильнее прижаться, вдавиться бедрами, чтобы эта Аристократочка всем животом ощутила его член.

Наслаждение и идиллия его власти длились недолго.

Кира подняла глаза.

И тогда он понял, что она его узнала.

Глава 4

Она позорно сбежала.

Как только оказалась в дамской комнате, Кира прижалась спиной к двери, чувствуя, как окончательно слабеют ноги, а сердце готовится выпрыгнуть из груди.

Так не бывает… Нет-нет… Она ошиблась. Она ошиблась…

И разум хлестал её в ответ – всё верно, нет ни иллюзий, нет никакого обмана зрения. ОН реален.

Её Демон.

У Киры закружилась голова, и она сделала несколько глубоких вдохов-выдохов. А ну, живо, собралась! Нельзя раскисать. Не сегодня.

Последний раз выдохнув и подойдя к умывальнику, Кира сбрызнула лицо, после чего посмотрела на себя в зеркало. Зрачки расширены, губы дрожат, цвет лица пепельно-белый под стать платью и волосам. В таком виде она не может вернуться в зал. Она в принципе не может вернуться в зал, потому что там ОН!

Хорошо, что сумочка была с ней. Дрожащими руками открыв её, не сразу нашла телефон. Достала и нажала на вызов.

– Кира? – Голос Димы прозвучал тревожно.

– Дим, мне плохо. Очень. Сильно разболелась голова и…

– Я уже иду к тебе! Жди.

Вот в этом Ульянов весь.

Черт…

Он хороший. Хороший! Хороший! Он нереально хороший для неё! А она… Какого черта она играет с чувствами взрослого мужчины и не может взглянуть правде в глаза? Чего и кому она всё пытается доказать? Что имеет право на такие же нормальные отношения?

Кира с силой сжала губы. Хватит. Истерить она не имеет права. Сейчас главное – покинуть ресторан, а с остальным она разберется по ходу. Она ещё раз посмотрела на себя, автоматически поправила волосы, взяла сумочку и вышла.

Её Демона не было видно…

Вот и славно.

Зато к ней стремительно приближался Дима.

– Что случилось?

– Дима, увези меня, пожалуйста, отсюда.

– Кира, на тебе лица нет. Ты точно призрака увидела.

Как же он прав. Сотню, тысячу раз прав.

Кира выдавила из себя улыбку.

– Хуже – у меня сейчас разорвется голова. Прости. Я тебе говорила, что у меня случаются приступы мигрени. Видимо, один из них.

Дмитрий тотчас подхватил её за руку, и они поспешили к выходу.

На улице стало легче. Кира запрокинула голову к небу и снова жадно вдохнула уже прохладный ночной воздух.

– Может, в больницу?

– Нет. Домой.

Она хотела остаться одна. Не хотела слышать ни единого голоса, даже шума. На счет головной боли, она преуменьшила лишь немного, та уже подкралась к затылку, оповещая, что это только начало.

Дима аккуратно усадил её в машину, и они тронулись. Кира откинулась назад и прикрыла глаза.

– Таблетки дома есть?

– Да.

– Кира, малышка, тебе обследовать надо.

– Я МРТ делала.

– Я проконсультируюсь с нашим доком, может, он что-то дельное подскажет.

– Спасибо. Я помолчу, ладно? – Кира нащупала ладонь Димы и накрыла её своей. – Извини за испорченный вечер.

– Какие, к черту, извинения. Твоё здоровья для меня куда как важнее.

Он быстро привез её к дому, и, как Кира подозревала, нарушая скоростной режим не в одном месте. Когда машина с юзом остановилась, Кира открыла глаза. Боль усилилась и теперь заявляла о себе уже в более агрессивной манере. Даже перед глазами появились мушки.

Девушка, сделав над собой усилие, повернулась к Ульянову, который, перегнувшись через сиденье, смотрел на неё.

– Кир?

– Я сама поднимусь. Не надо меня провожать, Димуль. И позвоню завтра с раннего утра.

– Обещаешь?

– Да.

– Даже если не позвонишь, я сам о себе дам знать.

– Хорошо.

Он осторожно прикоснулся к её губам, и Кира в который раз отметила, что Дима целуется шикарно, чувствуется большой опыт, практика, а она остается полностью равнодушной. Как и с другими мужчинами…

– Я пойду.

– Кира! – он окликнул её, схватив за руку и снова заглянув в глаза. – Ещё я жду ответа.

– Я помню.

Зато Кира совершенно не помнила, как прошла к подъезду и как поднималась по лифту. Ничего.

Лишь его глаза. Не Димины. А того… её Демона.

Открыв кое-как квартиру дрожащими руками, Кира прошла в прихожую, скинула туфли и едва ли не бегом направилась к холодильнику, где у неё стояла початая бутылка с белым вином. Артур приносил на днях – заливал горе, его внимание не оценил очередной кандидат на роль его возлюбленного. Хорошо, что на этот раз дело обошлось без рукоприкладства. Кира открыла холодильник и поморщилась. Пить при головной боли, она с ума сошла? А если инсульт? Мало ли.

Не без сожаления Кира захлопнула стальную дверку холодильника и прошла к аптечке. Достала пару таблеток обезболивающего и выпила их, запив водой.

Таак… Она дома. И что дальше?

Всё время, что они ехали, Кира не позволяла себе думать о произошедшем. О встрече. Гнала любую маломальскую мысль прочь. Потому что если она начнет думать, анализировать, то это будет слишком. Её сознание не выдержит.

Кира не считала себя слабым человеком. Она – целеустремленная молодая девушка, знающая, что хочет от жизни. Умеет за себя постоять. Не трусиха. Так что с ней происходит сейчас?

Кира покачала головой и снова вернулась в прихожую, где бросила на тумбу сумочку. Снова, как в ресторане, достала телефон, только на этот раз набрала Артура.

Она ему никогда не рассказывала о Демоне, её связь с последним была слишком интимной, но сейчас она чувствовала, что если не расскажет, не поделится – сойдет с ума.

Встреча с ним не то что выбила её из колеи… Она перевернула всю её жизнь вверх ногами.

Артур скинул звонок, чтобы через десять секунд прислать сообщение по вайберу: «Дива моя, у меня свидание века».

Кира застонала вслух, а потом улыбнулась. Ну, хоть у кого-то всё складывается. Она быстро нажала на ответ и написала: «Я за тебя скрестила пальцы». Артур заслуживает счастья. В последнее время ему катастрофически не везло на любовников. Пусть повезет сегодня.

А она…

Она в срочном порядке будет паковать чемоданы, чтобы ближайшим рейсом вылететь на Камчатку, как и задумывалось ранее. С Дмитрием объяснится потом. К тому же, он дал ей время. Может, среди дикой природы она поймет, что он всё же тот, единственный? А мужчина, с которым она столкнулась в «Комильфо», лишь таинственный незнакомец, говорящий с приятным акцентом.

Вот она и позволила себе подумать про него. Зачем?

Кира сжала губы и пришлепала снова на кухню. Если ей нельзя напиться, будет довольствоваться кофеином. Не переодеваясь, всё так же совершая выработанные до автоматизма движения, Кира достала с верхних полок уже перемолотый утром кофе, и засыпала его в кофемашину. Долила воды. Всего минута, и её кофейный наркотик будет готов.

Эта минута тянулась бесконечно долго. Кира стояла, притопывая по светлому кафелю. Она любила светлые тона и максимально часто их использовала в оформлении квартиры. Много фотографий, много света, минимум мебели. Она любила свою квартиру, но в последнее время всё меньше бывала в ней. Постоянные разъезды, путешествия. Иногда она задумывалась: почему она не может жить оседлой жизнью? Почему её постоянно тянет куда-то уехать? Даже в своей квартире она порой себя чувствовала не у места. Словно… её ждали где-то в другом месте.

Кира снова грустно улыбнулась. Да здравствует очередная паранойя. Привет, мистика.

Кофеварка известила, что кофе готов, и Кира взяла чашку. И что дальше? Куда себя деть? Можно убежать от людей, но не от себя. Взгляд девушки упал на плед, что лежал на небольшом кресле. Она любила работать на кухне и часто допоздна, вот и выделила небольшой уголок под рабочее место. Уютно. Сейчас Кира прошла к креслу, взяла плед и направилась к балкону. Ей не хватало воздуха, требовалось больше кислорода.

На балконе у неё был разбит небольшой ботанический сад. Несколько крупных растений в напольных вазах, штук пять мелких. Деревянный стол и два плетеных стула. Для неё и Артура. Наверное, со стороны могло показаться неразумным, что она полностью доверяет молодому человеку нетрадиционной ориентации и никогда не могла найти общего языка с девочками. Не складывалось у неё с подружками. Даже в школе на переменах она больше времени проводила за повторением пройденного материала, чем трепалась с одноклассницами.

Кира вышла на балкон и поставила чашку на стол. Она не могла найти себе места, понимала, что бежит от себя, но ничего поделать не могла. Может, вернуться в квартиру и взять сливки? Да, так и сделает. Кира остановила себя в дверном проеме. Хватит! Сядь и проанализируй произошедшее.

Чтобы наполнить балкон большим количеством кислорода, Кира решила открыть большие окна. Когда она занималась ремонтом квартиры, то хотела поставить панорамные окна, но в последний момент передумала. Распахнув одно, Кира взялась руками за подоконник и подставила лицо легкому ночному ветру. А вот это уже лучше.

Ветер приносил частичку свободы, легкое дыхание, уносил куда-то далеко.

А тем временем кофе стыло.

Кира хотела уже вернуться к столику, когда её взгляд скользнул вниз, на большой двор перед их жилым комплексом. Машины владельцев квартир стояли справа, слева разбили небольшую парковую зону с декоративными растениями. Но за ними оставался большой островок для дополнительной детской площадки, которая по проекту стояла в этом году, но как

часто бывает, застройщик затянул с исполнением обязательств, и там пока накидали мелкой щебенки, благо вообще не заасфальтировали. Иногда молодежь ставила на островке машины и тусила.

Вот и сейчас на нем одиноко вырисовывался черный «Майбах». А у водительской двери, прислоняясь к ней бедром, стоял мужчина.

Чью фигуру она мгновенно узнала.

Да и двор был достаточно хорошо освещен, а её квартира располагалась на третьем этаже, чтобы она не могла рассмотреть лицо.

И снова первой мыслью было – не может быть!..

Кира даже отпрянула назад, проморгалась, не замечая, как спину покрывает холодный, липкий пот. Потом титаническим усилием воли заставила себя вернуться к окну.

Так и есть.

У неё во дворе стоял её Демон.

Стоял и смотрел на её квартиру. На балкон.

На неё.

Кира замерла, не в силах пошевелиться. Казалось, каждый мускул попал под влияние невидимого, но явственно ощущаемого гипноза, словно некто неизведанный воздействовал на неё. Нет, не гипноза. Его взгляда.

Она не усомнилась ни на секунду – он приехал за ней.

И вот тут шутки и сомнительная мистика заканчивалась, обрывалась. Включался здравый смысл, который завопил, забил тревогу.

Мужчина, незнакомый, последовал за ней из ресторана. Следил. Дождался, пока она поднимется в квартиру и… Даже больше! Он не следил! Он уже точно знал, где она живет!

Даже если предположить, что он проследил за машиной Дмитрия и видел, в какой подъезд она поднимается, он не мог знать, на какую сторону у неё выходят окна. И смысл ему стоять под окнами. Она могла лечь спать, пойти в ванную, залечь там минут на сорок, а то и на час. Она, в конце концов, могла подняться с Димой…

Нет, что-то не так.

Что-то не складывается.

Кира до крови прокусила нижнюю губу, не чувствуя боли. Она, прищурив глаза, всматривалась в темноту, пытаясь добраться сквозь пространство до лица незнакомца.

До боли знакомого.

До боли неизвестного.

В современном мире стремительно развивающихся технологий, бешеных коммуникаций, перемещений, информаций, что успевает устареть за час, никто уже не верил в мистику. А если и верили, то скрывали. Если, конечно, не попадали в категорию тех, которые мистику делал брендом и наживались на ней.

В мистику Кира верила. У неё не было выбора. Да и во время путешествий по стране, она сталкивалась с несколькими мистическими моментами. Много беседовала с людьми, теми, кто постарше, и они любили поделиться «страшилками», которые она с интересом слушала и с удовольствием фотографировала рассказчиков. У них были потрясающие лица. Вдохновленные. Заинтересованные.

У Киры же была своя история.

Когда у неё появился её личный Демон?

Она не помнила. Ей казалось – всегда. Стоило ей закрыть глаза и перед внутренним взором вставал мужчина. Маленькой девочкой она пыталась его изобразить, находя общие черты с папой. Папа умилялся, глядя на её рисунки. Всё значительно ухудшилось в переходном возрасте. Тогда уже Кира окончательно поняла, что с ней что-то не то. Когда её ровесницы влюблялись в старшеклассников, учились целоваться и активно занимались петтингом, она прори-

совывала в голове образ идеального мужчины. Один штрих за другим. И всегда, каждый раз выходил один и тот же образ. Высокие скулы, темный взгляд, квадратный подбородок, глубоко посаженные глаза в окружение черных ресниц. Казалось бы, ничего странного, девочки часто рисуют своего «принца». Но… у Киры все было куда как серьезнее. И она это тоже поняла не сразу.

Кира заставила себя вынырнуть из воспоминаний, из прошлого. Есть настоящее, и оно с каждой прошедшей минутой становится всё опаснее.

Её Демон не просто так появился в Питере. В «Комильфо». И не просто так он сейчас стоит во дворе её дома и смотрит на её силуэт.

Кира, сглотнув и сжав зубы, отпрянула от балконного окна. Гневно прищурила глаза, тяжело дыша.

Она не может остаться сейчас у себя в квартире, спрятавшись в своей «норке». Забившись в угол, смалодушничав. Нет! И если она сейчас не прояснит ситуацию, будет только хуже.

Кира, позабыв про остывший кофе, стремительно направилась к двери. Замешкалась лишь чтобы обуться и то выбрала балетки, которые были удобны и практичны. Она спешила, торопилась и даже не с первого раза попала левой ногой в балетку. Приглушенно выругалась и заставила себя перевести дыхание, упираясь руками во входную дверь. Она ведет себя, как душевнобольная. Вылетит сейчас к подъезду вся взъерошенная и что дальше?

Кира досчитала до десяти, а потом открыла дверь. По коридору до лифта двенадцать шагов. Так… Снова переводим дыхание. Нажимаем на кнопку лифта. Ждем… Черт побери, всё ещё ждем! Вот створки лифта плавно разъехались, и Кира мысленно порадовалась, что лифт пустой. Хорошо, едем вниз.

Сердце снова лихорадочно бьется, как у пойманной в силки птахи. Но Кире удалось частично овладеть собой, ведь она знала, что на её лице не отразилось ни одной тревожной эмоции. Что-что, а «держать лицо» она умела.

Вот и первый этаж. Кира уже спокойно вышла из лифта и направилась к основной двери. Нажала на кнопку домофона, дверь издала характерный щелчок.

ОН, по-прежнему стоял у своего «Майбаха», скрестив руки на груди. Ноги расставлены по ширине плеч. Поза только на первый взгляд кажется вальяжной, на самом деле Кира не сомневалась – она рассчитана на публику, то есть на неё. Реальность же заключалась в том, что от незнакомца исходили сшибающие с ног волны опасности. Это чувствовалось на уровне инстинктов, напрочь отрицающих все разумные доводы. Они обострились, стали более чувствительными.

Да, молодой человек был смертельно опасным. Лично для неё. Потому что таких совпадений в жизни не бывает – чтобы долгие годы лелеять в голове один-единственный мужской образ и столкнуться с ним в ресторане, в центре Питера.

Между ними существовала связь, Кира в этом не сомневалась.

Она смотрела на него, как завороженная, не в силах преодолеть разделяющее их расстояние. Расстояние было небольшим – метров двадцать, но ей казалось, что между ними нескончаемый океан, нет, пропасть, где не видно дна. Только скалы…

Конечно, может, она заблуждается и конкретно этот мужчина сегодня ночью приехал в их жилой комплекс к другим людям. К другой девушке. И смотрел он не на её балкон, а чуть выше. Она не единственная свободная девушка, чей балкон выходит во двор.

Но кого она обманывает? Разве сейчас незнакомец не остановил на ней взгляд своих темных, пронзительных глаз? Опять же… Да, она вышла из подъезда и невольно обратила на себя внимание. Тогда почему он не отводит от неё взгляда, не отворачивается? А даже чуть заметно передвинулся, чтобы стоять напротив дверного проема.

Кира сделала несколько шагов вперед, позволив двери закрыться за собой.

Вся ситуация была чертовски фантасмагоричной, но Кире было жизненно важно получить ответы на мучающие её вопросы.

Она шла в направлении незнакомца не спеша. Каждый шаг контролировала, несмотря на пульсацию в висках. Ей нельзя выказывать свои чувства.

Она остановилась в метре от него, достаточно, чтобы не претендовать на нарушение личностного пространства. А ещё метр давал возможность для маневра. Развернуться и убежать – всегда можно попробовать. И тотчас внутренний голос саркастически засмеялся внутри. Кира, неужели ты настолько наивна и серьезно полагаешь, что от Демона можно убежать? Посмотри на него! Внимательно посмотри! Высокий, спортивный. Явно не просиживает дни в офисе. Каждый мускул, что скрыт под одеждой, говорил о физической мощи обладателя.

– Я узнала вас, – негромко произнесла Кира и смело продолжила: – Мы с вами столкнулись в ресторане. Сейчас вы стоите во дворе моего дома… Вы за мной следите?

Глава 5

Демид едва не упустил её.

После того, как Кира стремительно высвободилась из его рук и скрылась за дверью дамской комнаты, он завис на полминуты. Стоял и никак не мог сообразить, что ему делать дальше.

Почему ушла?..

Почему, мать вашу, отпустил?..

И лишь заметив на себе взгляд мужчины, в котором читалось: «Понимаю тебя, брат, хорошааа…», Демид хищно улыбнулся в ответ и заставил себя выйти на веранду. Ему необходим свежий воздух, надо охладиться, иначе он за последствия не отвечал. Сжал руки в кулаки, и закинул голову назад, сдерживая рычания, рвущиеся наружу. Он сам себе напоминал хищника, что почуял запах, кровь жертвы, вышел на след и подобрался слишком быстро, теперь просчитывая когда же сделать последний, решающий бросок. Кровь бурлила, шумела в жилах, распаляя внутренний огонь всё сильнее.

Стоило Демиду дотронуться до своей Аристократочки, как всё в нем перевернулось. Держать её в руках оказалось до безумия приятно. Словно всю жизнь он жил, чтобы прийти к данной цели – потрогать её, прижать к себе, увидеть, как трепещут её реснички, как колышется грудь под белым кружевом.

Проклятье!

Чертова дрянь…

Реальность превзошла все ожидания, только ухудшив положение.

И какой следующий шаг предпринять, Демид пока не знал.

Но снова вмешался случай. Он увидел, как Кира – его, мать вашу, Кира, – за руку с Ульяновым покидает ресторан. Убегает?

Всё черное, что было в душе Демида, всколыхнулось, расправило крылья и рвануло ввысь. Он не считал себя праведником, был в меру эгоистичен, но и намеренно вред никому не чинил. Если его, конечно, не провоцировать. Тогда он становился беспощадным и жил по законам сильнейшего.

Как сейчас.

Девочка, ну, что же ты меня провоцируешь…

Демид, прищурив глаза, пристально наблюдал, как Ульянов сажает Киру в машину и занимает водительское место. А вот с этого поподробнее – куда конкретно вы направляетесь и зачем?! Зачем…

От мысли, что Кира поедет к футболисту или наоборот, что они вместе поднимутся в квартиру и опять же вместе заночуют, кровь ударила в голову и запульсировала в висках. Всё тело Демида мгновенно напряглось, готовое к броску. Он реально готов был помешать влюбленной парочке тронуться с места. Встанет впереди и всё! Давить его не будут.

Сакронский, у тебя совсем тормоза отказали? Чему тебя учил отец? Выдержка и ещё раз выдержка, нельзя показывать врагу свою заинтересованность.

Демид молча наблюдал, как отъезжает Ульянов, потом с таким же видимым спокойствием прошел к своему авто и последовал за ними. Он был незаметным, это знал на сто процентов. В лихие студенческие годы они с парнями развлекались, овладевая новыми навыками. Кто-то бухал и курил травку, а то и нюхал кокс, а он с близким окружением старались стать сильнее. У Сакронских не было недостатка в людях, работающих на них, и Демид мог любого отправить проследить за интересующим его человеком. Но молодому, борзому Сакронскому этого было мало! Он хотел сам! Ему принципиально важно было достичь успеха во всем.

Он ни единожды применял навыки, приобретенные в прошлом.

Воспользовался ими и сейчас.

Он сразу понял, что Ульянов везет Киру домой. Осталось узнать, что будет дальше – останется ли несостоявшийся жених у неё… Лучше Ульянову убраться к себе, для его же безопасности и дальнейшего успешного продолжения карьеры. Демид за себя не ручался, он не знал, как отреагирует, если увидит, что Ульянов поднимается вместе с Кирой к ней.

Что с ним происходило? Откуда, мать вашу, взялись эти чертовы собственнические инстинкты, которыми он никогда не страдал? Ему было открыто плевать с кем и как проводят время другие девушки. Когда с ним – тогда только с ним. В другое время – пожалуйста. Пытались вызвать ревность – мгновенно забывал их. В его лексиконе не существовало такого понятия, как ревность.

Так он думал… Оказывается, было! И ещё какое!

Тем ненормальнее он чувствовал себя. Кииирааа… Девочка, что он увидел воочию с час назад. До этого сны и фото. Если со снами он поделать ничего не мог, они были его частью, такие же, как, например, воспоминания из детства, то и фото было относительно спокойно. Да, красивая. Но это не новость. Во снах она такая же. Красота для него не показатель.

Но реальность била наотмашь Демида Сакронского.

Он держал удар достойно, но происходящее всё сильнее напрягало его. И он уже начинал задумывать, что зря затеял встречу… Что надо было отдать приказ. И тотчас в голове взорвалась ещё одна атомная бомба, стоило только представить, что он мог бы никогда не увидеть свою Аристократочку. Не прикоснулся к ней… Не вдохнул её запах. Её запах, мать вашу… Это нечто. Свежесть океана, приправленная ароматом только что срезанной розы. Демид мог поклясться, что это её истинный аромат, без парфюмерных отдушек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.